

"Джин, мы пришли к тебе в гости!"

Услышав стук в дверь, я перевел взгляд от книги в руках и наблюдал, как две тени появились по ту сторону двери. Без колебаний открыв ее, средних лет женщина первой вошла и устроилась в кресле рядом с моей кроватью.

На ней была толстая куртка, вероятно, чтобы защититься от резких снежных потоков нашей зимы. Однако, как только она переступила порог моей комнаты, женщина сняла куртку, открыв подтянутую фигуру, не слишком полную и не слишком худую. Она пригладила свои густые черные волосы и ласково улыбнулась мне.

Через несколько мгновений за ней последовал огромный мужчина, едва сумевший протиснуть голову под дверной проем моей палаты. В руках он держал традиционную корзину с гостинцами, столь необходимую для всех больничных пациентов, а за спиной нес увесистый рюкзак, который, казалось, весил не меньше меня.

Словно настоящий бодибилдер, мужчина был накачан чистыми мышцами. Можно было подумать, что он высечен из твердого мрамора. Из-за своего внушительного роста и телосложения он, казалось, мог сломать все, что пожелает, ведь мы, простые смертные, не могли соперничать с его силой.

"Мама.. папа.. вы здесь." Я счастливо улыбнулся при виде родителей. Отложив книгу, продолжил: "Вы пришли раньше."

"Хе-хе, как я могла заставить свое драгоценное дитя ждать?"

Красивые сапфировые глаза моей мамы засияли от радости, когда она протянула руку к моей голове и начала ласково гладить.

"Мама.. мне двадцать пять."

"И что с того?! Независимо от того, что происходит, ты все равно мой сын! Неужели ты бунтуешь против своей матери?!"

"Думаю, ты опоздала лет на десять с этим.."

"Что?! Неужели это поздняя пубертатность?! Это же поздняя пубертатность, верно?!"

".. Папа, сделай что-нибудь с ней."

"Ха-ха, ты же знаешь свою мать. Просто оставь ее в покое, и она скоро заскучает."

Мой отец с иронией улыбнулся и проигнорировал мою просьбу. Он принялся расстегивать рюкзак, который принес, и начал приводить мою комнату в порядок. Свежая смена одежды и нижнего белья.. Ассортимент закусок и сладостей.. И, что самое главное, множество свежееотпечатанных книг.

Честно говоря, мне было неловко попросить его сделать так много, но ничего не поделаешь. Вот уже около трех недель я прикован к этой больничной койке, и мой контакт с внешним миром был довольно ограниченным. Помимо моих родителей, меня навещали лишь несколько человек. Говоря о которых..

"О, а кто-то был здесь?"

Подняв наполовину наполненную чашку с кофейного столика в метре от моей кровати, мой отец вопросительно посмотрел на меня.

"Да, профессор Каин был здесь. Он встречается с одним из своих друзей, так что скоро вернется."

"Профессор Каин? Зачем он здесь?"

"Ну, дело в том.."

Было неловко это говорить.. Особенно в присутствии моей матери, которая, наверняка, отреагирует, как натянутая катапульта. К счастью для меня, нашелся человек, который придет мне на помощь.

"Элна? Джаэль? Вы здесь."

Через несколько минут после приезда моих родителей в комнату вошел пожилой, мудрый человек. Ну, я называю его пожилым, но ему всего лишь за шестьдесят. Глубокий и пронзительный взгляд, скрытый за толстыми очками, добавлял ему лет к общему облику. Многочисленные морщины тоже не делали его моложе.

Он был одет в толстое пальто и щеголял викторианской шляпой-цилиндром. Немного странно для нашего времени, но как-то это гармонировало с его обликом ученого. Отряхивая снег со своей шляпы, старик повесил свою верхнюю одежду, а затем обратился к нашей семье из трех человек.

"Профессор? Мы не ждали вас сегодня."

Первой нарушила тишину моя мама. Она подошла к кипятивнику и приготовила еще одну чашку кофе, уступив центральное место старому мудрому человеку.

"Ха-ха, не стоит быть такими официальными. Я закончил все свои дела с Джином на сегодня."

"Какие дела?"

"Ах? Мальчик не рассказал вам?" Профессор Каин на мгновение посмотрел на меня. Проблеск понимания промелькнул в его мозгу, прежде чем на его губах появилась лукавая улыбка, совсем не похожая на его интеллектуальную манеру.

"Наша статья о том, как субатомные частицы влияют на поток магии, была номинирована на награду. После многих лет рецензирования и тестирования симуляций теорема подтвердилась. Хотя в этом году конкуренция жесткая, я бы сказал, что у нас есть высокие шансы на победу!"

".."

Мои родители замерли с открытыми ртами. На мгновение они не могли постичь всей значимости слов профессора. Но, будучи бывшими героями, им не потребовалось много времени, чтобы вернуть ясность ума. Особенно моя надоедливая мать..

"ЭТО ЗАМЕЧАТЕЛЬНЫЕ НОВОСТИ!!!"

Взволнованная до невозможности, моя мать запрыгала, словно газель, и снова потянулась к моей голове.

"Вся твоя тяжелая работа наконец окупилась, Джин!!! Быть отмеченным Ассоциацией магов - это большая честь!!!"

"У-успокойся, женщина! Ты причиняешь Джину боль!"

Резкие движения при расчесывании волос привели к головокружению. Как физическому, так и умственному. Только благодаря божественному вмешательству отца мне удалось спасти шею от перелома.

— Прошу прощения, понимаете! Как сам маг, я знаю, о какой награде говорит профессор! Это не просто обычная награда, которую обычно получают охотники. Такие награды дают только академикам, которые способствовали развитию магической науки! Это то, о чем я мог только мечтать!

Мое лицо расплылось в улыбке.

Как соавтор работы, я, естественно, знал, насколько престижна эта награда. И хотя следует проявлять скромность и не хвастаться достижением, все равно приятно слышать, как кто-то описывает масштаб моего успеха.

В конце концов.. Это, возможно, единственное, чего я смог достичь в своей жизни.

— Профессор Кейн сделал большую часть написания и тестирования.

— Да брось ты, не строй из себя скромницу! Ты сам хвастался, как здорово ты поработал над теорией!

— ..Неужели ты не можешь дать мне сохранить лицо при родителях?

Вскоре мое заявление было встречено громким смехом. Как бывшие учитель и ученики, профессор Кейн и моя мать некоторое время обсуждали жизненные новости, пока отец приводил в порядок помещение. Поскольку у нас было свободное время, отец решил помочь мне принять душ и переодеться. Поначалу было немного неловко просить отца помыть меня, даже будучи в возрасте двадцати пяти лет, но я ничего не мог поделать.

Альтернативой было попросить медсестер, но даже инвалиду, как я, присуще чувство гордости. Я ни за что не стал бы просить незнакомых женщин помыть мои интимные места.

После быстрого душа меня на коляске вывезли из ванной, чтобы я увидел профессора Кейна и мать, ожидающих у двери в зимней одежде.

— Молодой человек, я пойду первым, — с улыбкой произнес профессор Кейн. — Извините, что не могу задержаться подольше. У меня несколько встреч в университете.

— Нет, что вы! Спасибо, что зашли!

— Ха-ха, спасибо, что понимаете! Ну, увидимся скоро!

Старик поклонился, развернулся и вышел из комнаты. Глядя, как он уходит, мама поспешно сказала: "Я провожу профессора до выхода". Обращаясь к отцу и мне, она добавила: "Милый, присмотри за Джином ещё ненадолго, хорошо?"

— С удовольствием!

Две фигуры медленно шли по зимнему коридору, разделявшему одно крыло больницы от другого. Более высокая фигура следовала за пожилым силуэтом, внимательно наблюдая за каждым его движением. Старший остановился, и, спрятав руки за спиной, обернулся к идущей за ним женщине.

— Спасибо, что навестили Джина сегодня, профессор. Я знаю, что у вас сейчас много дел. Он, может, и не говорит этого, но для Джина это очень много значит, что вы лично принесли ему эту новость.

— Это меньшее, что я мог сделать, — профессор Кейн помолчал, а затем покачал головой. — Этот мальчик — гений. Куда умнее любого человека его поколения. Вы воспитали его превосходно, Элна.

— Да! Он — моя гордость и радость!

— Меня удивляет, что такой яркий ребёнок родился от человека, как ты.

— Эй, что это должно значить?!

Учитель и ученица разделили мгновение общего смеха. У них была долгая история, восходящая к тому времени, когда Элна была только начинающим магом, желающим углубить свои знания в тайных искусствах. Можно сказать, что, кроме её собственных родителей, профессор Кейн знал Элну дольше всех.

И слышать, как человек, которого она больше всего уважает, хвалит её единственного сына.. Это наполняло Элну чистой радостью. словно ангел, вознесшийся на небеса, её прекрасные черты сияли в свете зимнего неба. Она с гордостью выпрямила грудь при упоминании сына, и её лицо сияло радостью.

— Ах.. Жаль.. Если бы Джин был здоров, он мог бы превзойти любого мага, живущего ныне! Даже эти самодовольные охотники не сравнились бы с его блестящими способностями!

— Как бывший охотник, я воздержусь от комментариев.

Элна фыркнула вызывающе, но в её колких замечаниях чувствовалась радость. Будучи бывшим охотником, она хорошо знала, насколько они сильны. Охотники — это сверхлюди, доведённые до предела человеческих возможностей.

Маги, способные вызывать торнадо одним заклинанием.. Воины, способные разрубить гору одним ударом.. Лучники, способные поразить цель на целом континенте..

Существовал целый ряд охотников, каждый из которых был сильнее предыдущего.

Однако даже среди всех элитных охотников, которых Элна видела в своем прошлом, едва ли кто-то мог сравниться с Джином по чистому потенциалу. Унаследовав и материнскую магию, и отцовскую силу, Джин, которого Элна помнила ребёнком, был монстром, ждущим своего часа, чтобы раскрыться.

Увы, небеса не всегда готовы просто наблюдать.

Когда Джину исполнилось десять лет, он пережил серьёзную аварию, когда на него напал Внешний Демон. Об этом нападении известно немного, поскольку ни Элна, ни Джаэль не были там, чтобы защитить его, и после нападения мальчик сильно потерял память.

Какой именно Внешний Демон на него напал.. Что он делал перед нападением.. Как ему удалось выжить.. Все это было потеряно в истории.

Но одно можно сказать наверняка..

Будущее Джина было отобрано у него тогда и там.

Бывший вундеркинд превратился в болезненного пациента, который не мог колдовать без отдачи. Таинственная болезнь регулярно заставляла его периодически терять сознание, и как следствие, его физическое состояние ослабло. Из двенадцати месяцев в году Джин проводил три в больнице, приходя в себя.

Несколько врачей, ученых и целителей осматривали мальчика, но никто не мог точно определить причину его таинственной болезни. Все, что они знали, - это то, что его душа была повреждена в результате нападения. Как это произошло? Как это вылечить? Никто не знал.

И никто не разгадал это до сих пор.

"Элна, я только что поговорил с директором больницы, и мы пришли к одному и тому же выводу. Теперь, когда мы исчерпали все имеющиеся у нас средства, пора искать другие альтернативы".

"Другие альтернативы, как?"

".. Другие расы".

".."

Элна замолчала. Ее тело дрожало, но не от гнева.. А из-за молчаливого проявления неповиновения.

"Даже ли они будут помогать моему Джину?"

"Трудно сказать", - покачал головой профессор Каин. "Оборотни - упрямый народ. Вампиры слишком эфемерны, чтобы их отследить, а Морсвине предпочитают бродить по океанам, а не выходить на сушу. И вы знаете, как отрицательно эльфы относятся к людям".

".."

"Учитывая наши варианты, я бы сказал, что Оборотни - лучшая ставка. Они могут быть упрямыми, но они яростно лояльны к одному из своих. Если мы сможем превратить Джина в Оборотня, возможно, он выздоровеет под их опекой".

".. Неужели нам действительно нужно идти на такие меры?"

"Вы знаете его лучше, чем я, Элна. Жизнь Джина сейчас, может, и не в опасности, но кто знает, что будет в будущем? Он слабеет каждый раз, когда приходит в больницу, и никто не знает, не станет ли его следующий визит последним. Кроме того, вы действительно хотите, чтобы он четверть своей жизни провел прикованным к постели и в милости других?"

".."

Элна замолчала и подняла взгляд к зимнему небу. В ее голове крутилось тысяча мыслей. Что было правильным? Было ли это ее решением? Как она будет справляться с нечеловеческим

сыном?

Об этих темах можно было бы написать целые эссе. Но в конце концов, Элна не собиралась целый день размышлять об этом.

".. Я поговорю с Джаэлем об этом".

Ни одна из сторон этого не заметила, но в тот момент, когда Элна произнесла эти слова.. Зимние ветра больницы стали немного холоднее.

<http://tl.rulate.ru/book/105602/3740687>